

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 82-3:808.2
ББК 84-4:81.411.2
DOI 10.18522/1995-0640-2024-1-83-94

ВОЗЗРЕНИЯ Н. С. ЛЕСКОВА НА ИМЯ (ОНОМАСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ)

Виктория Викторовна Вязовская

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Аннотация. Рассматриваются взгляды Н. С. Лескова на имя собственное на материале его публицистических текстов. Писатель придает большое значение русскому имени как неотъемлемой части национального культурного фонда. По мнению Н. С. Лескова, более широкое обращение к исконно русским именам при наречении значительно обогатит нашу культуру. В статье анализируются антропонимы очерка Н. С. Лескова «Пресыщение знатностью» (1888), посвященного утрате традиции обращения по имени в русской речевой культуре. Н. С. Лесков творчески осмысливает потенциал имени собственного, тем самым формируя уникальную метатекстовую реальность своих произведений. Имя собственное играет важную роль в творческой мастерской Н. С. Лескова.

Ключевые слова: имя, ономастика, библеизмы, автобиографизм, «Пресыщение знатностью» (1888), Н. С. Лесков

Для цитирования: Вязовская В. В. Воззрения Н. С. Лескова на имя (ономастический комментарий) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 1. С. 83–94.

Original article

N.S. LESKOV'S VIEWS TO A NAME (ONOMASTIC COMMENTARY)

Victoria V. Vyazovskaya

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. The article deals with the N.S. Leskov's views to a proper name in Russian culture. The writer highly values the Russian name as part of the national cultural fund. In N.S. Leskov's opinion, the wide use of native Russian names in naming will significantly enrich our culture. The article analyzes the anthroponyms of N.S. Leskov's essay "Satiety with nobility" (1888), dedicated to the loss of the tradition of calling by name in Russian speech culture. The writer creatively comprehends the potential of proper name, thereby forming a unique metatextual reality of his works. The proper name plays an important role in N.S. Leskov's creative workshop.

Key words: name, onomastics, biblical names, autobiographical names, "Satiety of nobility" (1888), N.S. Leskov

For citation: Vyazovskaya V.V. N.S. Leskov's views to a name (onomastic commentary) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 1. P. 83–94.

Введение

Имя собственное интересует человека с древности. Недаром люди, осознавая сакральность имени, оставляли в тайне крестильное имя, веря, что оно сможет защитить его носителя и определить счастливую судьбу. Особую роль играет имя и в художественном тексте. Филолог-достоевед А. Л. Бем, один из первых отечественных ученых, заинтересовавшихся проблемой имени, задавался вопросом: «...Какова функция личного имени в творчестве, покрывается ли она вполне тем, что имеет место в разговорном языке или структура языка поэтического вносит функциональное изменение и в применении к наименованию» [Бем, 1933, с. 410]. Неоценимый вклад в развитие литературной ономастики внесли такие ученые, как Ю. Н. Тынянов [Тынянов, 1946], В. В. Виноградов [Виноградов, 1963], Э. Б. Магазаник [Магазаник, 1978], В. М. Калинин [Калинкин, 1999] и др.

В настоящее время воронежская ономастическая школа под руководством профессора ВГУ Г. Ф. Ковалева [Ковалев, 2014] успешно занимается проблемами ономастики в таких аспектах, как «автобиографизм литературной ономастики; способность ономастических единиц выступать в художественном тексте индикаторами хронотопа; имя с точки зрения социальной характеристики персонажа; имя как неотъемлемая часть системы собственных имен художественного мира того или иного художника слова» [Скуридина, 2019, с. 58].

Н. С. Лесков – писатель, во многом не понятый и не принятый своим литературным окружением. Особое внимание к именам его персонажей возникло прежде всего через интерес к его стилю, «выламывающемуся» из всех существующих канонов, из-за чего получившему негативную оценку со стороны критиков. М. Протопопов так охарактеризовал имена персонажей Н. С. Лескова: «Точно не доверяя разумению читателя, он спешит разукрасить своего героя чисто внешними и почти всегда безвкусными атрибутами, т. е. или назовет его каким-нибудь *сверхъестественным именем* (Шерамур, Ванскок, Овцебык), или заставит изъясняться каким-то вычурным каламбурным языком» [Протопопов, 1902, с. 187].

Внимание большинства отечественных филологов сосредоточено на антропонимиконе Н. С. Лескова, в частности Л. П. Гроссмана [Гроссман, 1945], В. А. Гебель [Гебель, 1945], Ю. В. Барковской [Барковская, 2002], А. В. Кузьмина [Кузьмин, 2004], В. В. Леденёвой [Леденёва, 2019, 2023], М. Е. Ляпидовской [Ляпидовская, 2022] и др.

В. А. Гебель характеризует отношение Н. С. Лескова к именам его персонажей следующим образом: «Фамилии и имена действующих лиц, так же заглавия и эпиграфы, подготовлялись писателем обычно еще до написания произведения» [Гебель, 1945, с. 108]. И в доказательство приводит списки мужских и женских имён из записных книжек писателя, к которым тот обращался во время создания своих произведений [Гебель, 1945, с. 108–112].

Проблема псевдонимов Н. С. Лескова и криптонимов его героев затронута в трудах В. А. Туниманова [Туниманов, 1994], А. Н. Лескова [Лесков, 1984], А. М. Ранчина [Ранчин, 2000] и др. Благодаря результатам данных работ мы имеем бесценную информацию о том, как писатель выбирал для себя вымышленное имя и какую смысловую нагрузку оно несет, кто скрыт за тем или иным криптонимом.

Ю. В. Барковская, обратившись к мифологическим и христианским именам собственным, приходит к выводу, что они «выявляют вертикальные связи лесковских текстов» [Барковская, 2005, с. 18]. О. М. Хмелева, проанали-

зировав библеизмы романа «Соборяне», отмечает, что использование данных онимов позволяет «раздвинуть пространство текста до пространства Универсального Бытия» [Хмелева, 2004, с. 245].

Большинство лесковедов сходится во мнении, что писатель тяготел к использованию имён реальных людей, зачастую вводя в свои тексты антропони́мы автобиографического характера. А. В. Кузьмин отмечает, что, «работая с именами реальных людей, Н. С. Лесков тяготел к их апокрифизации, включению их в вымышленные истории или додумыванию реальных случаев, наделению чертами, которые необходимы для создания идеологического пространства текста» [Кузьмин, 2004, с. 167]. Н. С. Лесков «прочно опирался на конкретные факты своей собственной биографии. Наблюдательность писателя, его стремление приблизить мир художественного произведения к реальной жизни обусловили во многом его творческую установку» [Вязовская, 2007, с. 132].

Однако, несмотря на возросший интерес к ономастике Н. С. Лескова, вопрос изучения особенностей ономастической мастерской этого художника слова является открытым. Практически остаётся без внимания филологов роль периферийных разрядов онимов, недостаточно освещены хронотопичность и автобиографизм ономастикона Н. С. Лескова. В современном лесковедении требуется более глубокий анализ проблемы восприятия Н. С. Лесковым имени собственного в русской культуре и отражения его в творчестве, в том числе и в его работах публицистического характера, что и определяет актуальность данного исследования.

В данной работе предпринята попытка раскрыть взгляды Н. С. Лескова на имена собственные, отраженные в его публицистике, описать их и выявить их интертекстуальные связи.

Исследование и его результаты

Н. С. Лесков – известный русский художник слова, на долю которого выпало множество испытаний, определивших драму его литературной судьбы. Для него была характерна «установка на “вычурность” и прихотливость языка, предпочтение стилевых “антиков” и “вывертов” нейтральному, прозрачному литературному слову» [Ранчин, 2018, с. 15]. Как вспоминает А. М. Хирьяков, писателю «нужны были пёстрые, яркие краски, затейливый, вычурный узор. Он, как древний переписчик, готов был затратить огромный труд и массу времени на выработку сложного, причудливого орнамента. Ему было мало, если интересно, надо было, чтобы вышло занятно» [Хирьяков, 2018, с. 455]. А. М. Хирьяков приводит в пример восторженную реакцию Н. С. Лескова на услышанную им переделку имени: «Он рассказывал про няньку в знакомом ему семействе, которая несколько раз невольно снабжала его таким материалом. При ней читали какую-то статью про Абеляра и Элоизу, и она, вспоминая что-то, сказала: “А это было, когда про Белолизу и Бабеляра читали”. Это переименование Абеляра в Бабеляра долго восхищало Лескова» [Хирьяков, 2018, с. 455].

Имея особое чувство языка, Н. С. Лесков трепетно относился к именованию в жизни и в своей художественной мастерской. Его перу принадлежит ряд статей и заметок, в которых он рассуждал о русской традиции имянаречения и о красоте и культурной ценности русского имени [Лесков, 1956–1958, 1882, 1883, 1887]. В статье «Жития как литературный источник» он с горечью пишет об утрате русских имён *Воин*, *Разумник*, *Рогнеда*: «Об исчезновении таких приятных и звучных, чисто русских имен очень стоит пожалеть, а они

исчезают» [Лесков, 1882]. В 1883 г. выходит статья Н. С. Лескова «О русских именах», посвященная ценности исконно русских имён в русской культуре. По мнению писателя, сужение круга личных имён привело к тому, что «Вани, Маши, Пети, Ёди, Кости, Сережи, Коли и Саши до такой степени часто повторяются въ нашемъ именованіи, что даже какъ-бы перестаютъ быть именами собственными, а сдѣлались нарицательными» [Лесков, 1883]. Н. С. Лесков видит выход из сложившейся ситуации в обращении к таким славянским именам, как *Зорица, Милица, Доброслава, Ярослав* и др.: «*Поворотъ къ соотвѣтственнымъ именамъ русскаго корня <...> конечно, оживиль-бы наше именованіе прекрасными родными звуками*» [Лесков, 1883].

Стремясь сохранить память о своих предках для последующих поколений, в «Автобиографической заметке» (предположительно 1885 г.) Н. С. Лесков указывает на происхождение своей фамилии: «*Род наш собственно происходит из духовенства, и тут за ним есть своего рода почетная линия. Мой дед, священник Димитрій Лесков, и его отец, дед и прадед все были священниками в селе Лесках, которое находится в Карачевском или Трубчевском уезде Орловской губернии. От этого села Лески и вышла наша родовая фамилия – Лесковы*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 7].

Н. С. Лескова заботит русское имя как богатейшее наследие русской культуры. Писатель внимателен к традиции русского именованья, состояние которой претерпевает изменения, вызванные процессами в обществе. Именно об этом он размышляет в очерке «Пресыщение знатностью», вышедшем в 1888 г. и ставшем откликом на взгляд А. А. Кокорева о значимости титулованья. Н. С. Лесков иронизирует над чиновничеством, говорит о необходимости помнить свои имена, а «чины за порогом» оставлять [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 182]. Повсеместную любовь к чинам взамен обращения по имени писатель характеризует словами Хлестакова: «*“Называться” у нас можно всякому как угодно: это еще разрешено Хлестаковым Бобчинскому.*

– *“Пусть называется”*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 180].

Н. С. Лесков, дискутируя с А. А. Кокоревым, апеллирует к различного рода источникам, аргументируя свою позицию о необходимости сохранения русской традиции обращения по имени. Писатель прибегает к источникам церковной литературы: в «*одной раскольничьей книге прямо осуждается “вести речь не по имени человеку”*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 181]. Красноречив и диалог-притча, который писатель вплетает в текст: «*“Честь обычай изменяет и помышления надмевает”. Сын одного угольщика получил высокий сан. Его стали титуловать. Отец пришел к нему и спрашивает: “Знаеши ли мя?” Сын отвещает: “Отче, не знаю уже сам себя – а како тебя могу знати”*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 181].

По мнению Н. С. Лескова, весомым аргументом являются слова русской императрицы Екатерины II, которым должны были строго следовать придворные во время посещения «малых, “эрмитажных” приёмов» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 648]: «*Это может сделать само общество – даже женщины, если только они последуют завету императрицы Екатерины, чтобы входящие в дом их “оставляли чины за порогом”*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 182].

Писатель опирается на фонд древнегреческой культуры, вспоминая наказ известного древнегреческого поэта Феокрита: «*Пусть люди хранят вне службы свои имена, какие (по Феокриту) “всяк при рожденье себе в сладостный дар получает”*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 181].

В своем очерке Н. С. Лесков рассуждает о морях, связывающих замену обращения по имени титулами с ослаблением нравственного облика состава

ва морского флота: «*Во все это время, пока мы говорили друг другу по-человечески, – замечают моряки, – флот наш не знал служебных злоупотреблений низкого свойства: офицеры гнушались лжи, и не было ни взяток, ни обманов. Мы себя берегли от этого*». Обычай называть друг друга по именам стали подрывать нововведениями в балтийском флоте, «поблизости к Петербургу», но на Черном море именованье продолжало держаться до самой севастопольской катастрофы, когда черноморский флот уничтожился и остатки черноморских морских офицеров пошли вразброд. В печальном рассеянии они позабыли старые предания своей семьи, и те, которые смешались с балтийцами, научились у них употреблять в разговоре титульные обороты» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 173].

Осознание последовавшего за этим рокового разрушения флота Н. С. Лесков передает через фигуру контр-адмирала Андрея Васильевича Фрейганга, для которого этот «обычай старины» «представлял своего рода мистическое значение» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 174]: «*В этом Фрейганг видел “начало болезни”, которая непременно принесет большой вред всему организму*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 175]. Лесков не просто воссоздает черты реальной исторической фигуры контр-адмирала, он их усиливает, что позволяет наиболее ярко высветить индивидуальность Фрейганга. Характерные черты Фрейганга – жертвенность и сострадание, нравственная чистота – оформляются в тексте идиомой «золото без лигатуры» (без примесей): «*Это был превосходнейший человек, которого кто знал, тот его и любил, и уважал за его необыкновенную чистоту и добрую душу. Его знали множество людей, и из них, конечно, многие еще живут нынче. Он был “политик вне партий” и “золото без лигатуры”*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 175]. Он был «*просителем за людей*», и притом просителем самым неотступным, настойчивым и бесстрашным» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 174].

Н. С. Лесков упоминает, что «*при жизни его [Фрейганга. – В.В.] называли “праведником” и “Нафанаилом”*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 175]. По мнению И. Я. Айзенштока, комментатора текстов Н. Лескова, *Нафанаил* – «в евангелии от Иоанна (гл. I, стр. 45–51) некий израильтянин, о котором Иисус Христос сказал, что в нём нет лукавства» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 646]. Полагаем, здесь имеется в виду не простой израильтянин по имени Нафанаил, а один из 12 апостолов Иисуса Христа – апостол Нафанаил. Его фигура является неоднозначной: согласно одной из версий, апостола Нафанаила отождествляют с апостолом Варфоломеем, «основываясь на том, что имя В. приводится в списках апостолов синоптических евангелий, тогда как евангелист Иоанн относит к апостолам Нафанаила, о к-ром синоптические Евангелия не упоминают. В евангельских списках апостолов, где имена приводятся попарно, В. стоит рядом с ап. Филиппом, что позволяет сделать предположение о связи этих апостолов (ср.: Ин 1. 43-48)» [Православная энциклопедия, 2003, т. VI, с. 707].

Библейское имя *Нафанаил* является вторым именем апостола Варфоломея: «Варфоломей, вероятно, является распространенным араам. патронимическим именем (отчеством) – “сын Фалмая” (ср. LXX Нав 15. 14), или “сын Толomeя” (ср.: Ios. Flav. Antiq. XX 5. 2)» [Православная энциклопедия, 2003, т. VI, с. 706]. Таким образом, Варфоломей – «патронимическое имя апостола, допустимо, что он мог иметь и др. имя, Нафанаил (араам. נַחֲמָאֵל Натанаэл), тогда полное араам. имя В. – Натанаэл бар Толами» [Православная энциклопедия, 2003, т. VI, с. 707].

История жизни апостола и его мученической гибели – «распяли вниз головой, заживо содрали кожу и обезглавили» [Православная энциклопедия, 2003, т. VI, с. 707] – породила особое визуальное воплощение в живописи на библейские сюжеты: «На Западе использовали разные изводы иконографии В., как правило, отличные от принятых в правосл. мире, напр. изображение со снятой кожей, накинутой на плечи, и ножом, орудием мученичества, в руке на картине “Апостол Варфоломей” Маттео ди Джованни (ок. 1480, Музей изобразительных искусств, Будапешт); на фреске “Страшный Суд” работы Микеланджело (1535–1541, Сикстинская капелла, Ватикан) В. представлен в числе ближайших ко Христу Судье фигур протягивающим нож» [Православная энциклопедия, 2003, т. VI, с. 710].

Атрибуты апостола Нафанаила (Варфоломея) – нож и снятая кожа – находят свое отражение в виде кортика и шарфика в портретной характеристике контр-адмирала А. В. Фрейганга: «*Худой, слабый здоровьем, но живой, подвижной и беззаветно добрый старичок, обвязанный гарусным шарфиком и с кортиком, который постоянно ерзал на его тощем тельце и сбивался с бока назад или наперед*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 174]. Водная стихия (вода/флот) усиливает аллюзию на фигуру апостола, а точнее, его участие в одном из чудес Иисуса Христа: «апостольский статус Нафанаила очевиден в рассказе о чудесном улове рыбы на Тивериадском оз., т. к. и все др. ученики, свидетели этого чуда, – апостолы (Ин 21. 1-14)» [Православная энциклопедия, 2003, т. VI, с. 707].

В создании образа контр-адмирала задействовано еще одно библейское имя – *Давид*, посредством которого усиливается комический эффект на такой его внутренней черте, как чрезмерная участливость в решении людских забот: «*Он говорит, точно будто Давид на арфе играет, – все досады и неприятности при нем успокаиваются*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 175]. В библейской истории Давид, ставший впоследствии царем Израиля, своей талантливой игрой на киноре (струнный инструмент, который известен в переводах как арфа, гусли или лира) избавлял царя Саула от душевных мучений, когда того одолевали мрачные мысли (1 Цар 16. 18–23).

Имя контр-адмирала Фрейганга упоминается в рассказе «Инженеры-бессребреники» (1887 г.) в связи с историей смерти Николая Фермора. Он представлен также «человеком замечательной искренности и справедливости» [Лесков, 1956–1958, т. 8, с. 288], именно из его уст звучит версия гибели инженера Фермора, которая является правдоподобной в глазах народа в отличие от представленной официальной.

Таким образом, введенные библеизмы *Нафанаил*, *Давид* делают образ контр-адмирала более живым, высвечивая его индивидуальность и яркие черты характера, позволяя понять движущие силы его жизненных поступков – безграничную любовь к людям и заботу о них.

В этом же очерке Н. С. Лесков говорит о еще одной русской именной традиции – опускать фамилию в случае упоминания особо важного лица ввиду его особого почитания: «*Замечают тоже, что имя при настоящей заслуженной известности человека приобретало у нас такую известность, что самые фамилии делались ненужными для более точного обозначения лица*» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 176]. Устами того же Фрейганга Н. С. Лесков иллюстрирует это:

«...А он это предсказывал, я это напоминал, я говорил, что это предсказано, и это так делается, вот и сделалось – и исполнилось, как он предсказал.

– Кто предсказал?

– Павел Степаныч!

– Какой Павел Степаныч?

– Как “какой Павел Степаныч”!.. Нахимов!» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 176].

Отметим, что в своей статье Н. С. Лесков приводит реальные топонимы и антропонимы реальных людей, как в данном случае – русского адмирала Павла Степановича Нахимова. Так, писатель словно вскользь касается истории, произошедшей в Орле между купцом и губернатором Трубецким: «В Орле один купец, тяжко оскорбленный в сороковых годах неистовством губернатора Трубецкого, выйдя из терпения, сказал ему:

– Тиран! Я больше не боюсь, что ты князь, я Николаю Семеновичу пожалуюсь.

– Какому Николаю Семеновичу! – закричал Трубецкой.

– Тому, который стоит за правду.

И замечательно, что Трубецкой, человек невежественный и, по выражению еп<ископа> Смарагда, – “умоокраденный”, узнал, однако, кого ему называют, и с злорадством воскликнул:

– Мордвинова больше нет!» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 176].

В приведенном диалоге упомянуты губернатор города Орла Трубецкой Петр Иванович (1841–1849 г.), орловский епископ Смарагд (Крыжановский А. П.) и российский государственный деятель Мордвинов Николай Семёнович (1754–1845) [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 647].

Для убедительности этой же ситуации Н. С. Лесков вводит имя русского генерала, уроженца Орла, Алексея Петровича Ермолова, которого в народе называют Алексей Петрович, или «батюшка Алексей Петрович». Об особом почитании Ермолова Н. С. Лесков уже писал в более раннем биографическом очерке «Алексей Петрович Ермолов» (1869).

В связи со злободневными размышлениями на тему преклонения перед титулованием в обществе Н. С. Лесков вводит в рассматриваемый очерк историю «из собственных личных воспоминаний» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 182]: крупный чиновник Телепнев посещает помещицу Масальскую, которая в своем доме не приемлет никакого чинопоклонения, и все её гости придерживаются русского обычая обращения по имени: «у нас разговор в другой форме не в обычае. За хлебом за солью все равны» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 186]. Место действия – село Зиновьево Кромского уезда Орловской губернии, дом помещицы Настасьи Сергеевны Масальской (урожденной Ивановой), с которой Н. С. Лесков был лично знаком.

Как пишет М. Кучерская, семья писателя часто гостила у Ивановых, и именно благодаря полученному опыту общения здесь у Н. С. Лескова зародилась любовь к чтению и литературе [Кучерская, 2021, с. 47]. К образу Настасьи Сергеевны писатель обращался неоднократно в своем творчестве, о чем он прямо говорит в очерке «Пресыщение знатностью»: «Когда меня мальчиком возили в Зиновьево, Настасья Сергеевна была уже старушка, но я отлично ее помню и с нее намечал некоторые черты в изображениях “боярыни Плодомасовой” (в “Соборянах”) и “княгини Протозановой” (в “Захудалом роде”). О ней говорили, что “она всем дает тон”, и вот что я раз видел насчет этого тона» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 182].

Итак, антропоним *Настасья Сергеевна* относится к автобиографизмам Н. С. Лескова. Он в своем творчестве часто использовал имена людей, с которыми ему довелось лично общаться. В письме к П. К. Щербальскому 10 декабря 1884 г. он пишет: «В статьях Вашей газеты сказано, что я большею частью списывал живые лица и передавал действительные истории. Кто бы ни был

автор этих статей, – он совершенно прав. У меня есть наблюдательность и, может быть, есть некоторая способность анализировать чувства и побуждения, но у меня мало фантазии. Я выдумываю тяжело и трудно, и потому я всегда нуждался в живых лицах, которые могли меня заинтересовать своим духовным содержанием. Они мною овладевали, и я старался воплощать их в рассказах, в основу которых тоже весьма часто клал действительное событие» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 229].

Среди филологов не подвергается сомнению тезис о том, что жизнь писателя и его творчество тесно переплетены друг с другом. В связи с этим является правомерной мысль Г. Ф. Ковалева о природе автобиографизма в литературе: «Так что же составляет автобиографизм автора в его творчестве? Да практически всё: все тексты автора порождены его жизнью, его начитанностью, его наблюдательностью» [Ковалев, 2019, с. 58]. Как мы видим, упоминание Лескова о его личном знакомстве с Масальской указывает на реальный факт его жизненного пути.

В рассматриваемом очерке Н. С. Лесков особым образом выстраивает ономастическое пространство приведённого случая-воспоминания. В центре – фигура Телепнева, по версии комментаторов, имеется в виду чиновник Министерства иностранных дел Василий Дмитриевич Телепнев [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 648]. В тексте ни разу не упоминается его имя, при этом автор уже в самом начале повествования объясняет это так: «как его звали по имени и отчеству – не помню» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 184]. Однако подразумевается, что имя чиновника известно, и все участники истории прекрасно осведомлены о нём, в связи с чем Настасье Сергеевне принадлежит следующая реплика: «Нашего почтенного гостя зовут так-то и так-то. (Она назвала Телепнева по имени и по отчеству.)» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 185], а сам Телепнев говорит о себе: «Мое имя и отчество – если угодно – так и так» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 185].

Такой сознательный прием «сокрытия» имени чиновника Телепнева позволяет автору выразить свою негативную оценку сложившейся ситуации. При этом он точно выписывает образ Телепнева как типичного чиновника, умышленно так и не раскрыв его имени, а оставив лишь фамилию и обращение «ваше превосходительство».

При этом Н. С. Лесков сопровождает имена приехавших с Телепневым ёмким эпитетом: прибыли «два «привозные чиновники» с приснопамятными именами: Иван Иваныч и Иван Никифoryч» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 183], которые «в лоск клались и находили удовольствие поползать» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 183]. Эпитет «приснопамятный» (живущий в памяти вечно) подчеркивает общеизвестность имён гоголевских персонажей «Повести о том, как поспорил Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (1834). Лесков усиливает образ Телепнева за счет наличия имен у его сопровождающих, которые, в отличие от имени Телепнева, открыто обозначаются и поддерживаются столь красноречивым эпитетом.

Об особом внимании писателя к имени свидетельствует прием аллитерации, усиливающий звучание антропонима: дьяконица Марья Николаевна, «англофасонистый» кромской предводитель князь Александр Алексеевич Трубецкой («оратор, агроном и мот»), пышная красавица Шубина и испитой, сухой дворянин Казюлькин [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 183–184].

Встречается в очерке авторский комментарий к фамилии персонажа и его прозвищу. В тексте фигурирует «испитой, сухой дворян дворянин Казюлькин, по прозвищу “Нетленное Фигаро”. Это был, что называется “субь-

ект» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 184]. Предвосхищая удивление читателя необычностью этой фамилией, Н. С. Лесков включает в повествование меткий ироничный комментарий: *«Фамилия Казюлькин не должна никого удивлять. У нас по дмитровскому рубежу жил еще дворянин Клопиков, который был скуп, как Плюшкин, и так же, как Плюшкин, ходил с ключами, в женской куцавейке и с головою, повязанною женским повойником»* [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 184]. При этом в ткань текста Н. С. Лесков вводит и подробное объяснение, в результате чего дворянин Казюлькин носит прозвище Нетленное Фигаро.

Как известно, именем этого известного персонажа пьес Пьера Бомарше называют человека чересчур активного, способного одновременно решать несколько дел – «Фигаро тут, Фигаро там» – так звучит известное выражение. Н. С. Лесков усиливает комизм оного, характеризуя его существительным «субъект»: *«одевался в венгерку с шнурами, отлично говорил по-французски, весь свой век разъезжал по гостям на ледащей тройке в веревочной упряжи; сватался ко всем барышням и от всех получал решительные отказы, но нима-ло этим не обижался; довольно мило играл на цитре и охотно “представлял” на вечерах Гамлета, Танкреда и ослепленного Велизария. Домой он попадал только изредка, и то случайно и неохотно»* [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 184]. Сам Казюлькин являет собой подобие литературного персонажа Бомарше, обладая его признаками в прямой или завуалированной форме: владеет французским языком, разъезжает по многочисленным гостям, носит венгерку со шнурами (укороченная куртка, которую называют «фигаро»), предпринимает безуспешные попытки сватовства, желает исполнить качучу – известный испанский танец. Комизм образа персонажа и аллюзию на Фигаро усиливает субстантив «сцена», который выражает показную напыщенность и торжественность прощания гостей с Телепневым: *«Дворянин же Казюлькин и сам выступил на сцену: когда сановник в передней одевал шубу, он отвесил ему поклон и сказал напутствие:*

– Счастливый путь и всего хорошего. Как честный человек и дворянин, прошу пожать вашу руку. Казюлькин» [Лесков, 1956–1958, т. 11, с. 186].

Заключение

Итак, Н. С. Лесков высоко оценивает значимость имени и исконной традиции обращения по имени и отчеству в русской культуре. Он сам живо интересуется именем, подмечает его своеобразный шарм или комичность и всячески пытается донести это до своего читателя или собеседника. По мнению Н. С. Лескова, потеря имени, вытеснение его названием чинов ведет к потере живого общения между людьми, что неизбежно влечет за собой расшатывание и деградацию духовного состояния общества. Об этом писатель высказывается в своем творчестве – и в художественных текстах, и в публицистике, а также затрагивает вопрос важности имени в письмах, автобиографических заметках и статьях.

Рассмотренный очерк Н. С. Лескова «Пресыщение знатностью» – яркий отклик на попытку разрушить исконную традицию обращения по имени в русской культуре. В своем очерке Н. С. Лесков использует имена собственные различных пластов – от социально-исторического до автобиографического: антропонимы реальных исторических лиц (А. В. Фрейганг, А. П. Ермолов, императрица Екатерина II и др.), библеизмы (Давид, Нафанаил), топонимы и антропонимы, связанные непосредственно с автобиографией писателя (Кромской уезд Орловской губернии, село Зиновьево, Настасья Сергеевна Масаль-

ская и др.), антропонимы известных литературных персонажей (Иван Иванович и Иван Никифорович, Хлестаков, Фигаро и др.). Упоминает Н. С. Лесков антропонимы персонажей собственных произведений, указывая имена людей, послуживших для них прототипами (боярыня Плодомасова (в «Соборьянах») и княгиня Протозанова (в «Захудалом роде»). Он акцентирует внимание читателя на имени персонажа с помощью различных приемов: введения комментария, использования приёма аллитерации («англофасонистый» кромской князь Александр Алексеевич Трубецкой). Антропонимы формируют прочные интертекстуальные связи (Фрейганг/Нафанаил/Давид), являясь сквозными в творчестве Н. С. Лескова (биографический очерк «Алексей Петрович Ермолов» (1869), рассказ «Инженеры-бессребреники» (1887)). Таким образом, посредством имён собственных Н. С. Лесков искусно соединяет различные планы повествования, создавая особую метатекстовую реальность.

Список источников

- Барковская Ю. В.* Мифологические и христианские имена собственные в поздних текстах Н. С. Лескова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 21 с.
- Барковская Ю. В.* Тенденция в выборе имени библейского героя («Гора» Н. С. Лескова) // Тенденции в системе номинации и предикации русского языка : межвуз. сб. науч. тр. М.: МПУ, 2002. С. 208–211.
- Бем А.* Личные имена у Достоевского // Сборник в честь на проф. Л. Милетич за седемдесетгодишнината от рождението му (1863–1933). София, 1933. С. 409–434.
- Виноградов В. В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 256 с.
- Вязовская В. В.* Ономастика романа Н. С. Лескова «Соборьяне». Воронеж: Научная книга, 2007. 174 с.
- Гебель В. А.* Н. С. Лесков в творческой лаборатории. М.: Советский писатель, 1945. 221 с.
- Гроссман Л. П.* Н. С. Лесков: жизнь – творчество – поэтика. М.: Гослитиздат, 1945. 319 с.
- Калинкин В. М.* Поэтика онима. Донецк: Юго-Восток, 1999. 408 с.
- Ковалев Г. Ф.* Избранное. Литературная ономастика. Воронеж: Научная книга, 2014. 447 с.
- Ковалев Г. Ф.* Как понимать автобиографизм в литературной ономастике? // Ономастика Поволжья : материалы XVII Междунар. науч. конф. / под ред В. Л. Васильева. Великий Новгород, 2019. С. 56–60.
- Кузьмин А. В.* Об именах персонажей в поэтике Н. С. Лескова // Филология в XXI веке: проблемы и методы исследования. СПб.: САГА, 2004. С. 163–168.
- Кучерская М. А.* Лесков: прозванный гений. М.: Молодая гвардия, 2021. 622 с.
- Леденёва В. В.* Имя А. Н. Островского в текстах Н. С. Лескова // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Серия : Русская филология. 2023. № 2. С. 29–42.
- Леденёва В. В.* О прецедентных именах в тексте повести Н. С. Лескова «Островитяне» // Русский язык: история, диалекты, современность : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Ф. Копосов. М.: Московский гос. обл. ун-т, 2019. С. 178–185.
- Лесков А. Н.* Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памяткам : в 2 т. М.: Худ. литература, 1984. Т. 1, ч. 1–4. 479 с.
- Лесков Н. С.* «Геральдический туман (Заметки о родовых прозвищах)» (1886 г.) // Собр. соч. : в 11 т. М.: Худ. литература, 1956–1958. Т. 11. С. 113–131.
- Лесков Н. С.* Жития как литературный источник // Новое время. 1882. № 2323.
- Лесков Н. С.* Календарь графа Толстого // Русское богатство. 1887. № 2. С. 195–207.
- Лесков Н. С.* О русских именах // Новости и биржевая газета. 1883. № 245. С. 2.
- Лесков Н. С.* Собр. соч. : в 11 т. М.: Худ. литература, 1956–1958.

Ляпидовская М. Е. Интертекстовый потенциал антропонимов в творчестве Н. С. Лескова // Ономастика Поволжья: материалы XX Междунар. науч. конф. / сост. и ред. Н. А. Кичикова, В. И. Супрун. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2022. С. 336–340.

Магазаник Э. Б. Ономапoeтика, или «Говорящие имена в литературе». Ташкент: Фан, 1978. 148 с.

Православная энциклопедия. Русская православная церковь / под общ. ред. патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2003. Т. VI. 751 с.

Протопопов М. Большой талант (Собрание сочинений Н. С. Лескова. 10 т. СПб., 1889–1891 гг.) // Критические статьи. М.: Изд. С. Скимунта, 1902. С. 180–212.

Ранчин А. М. Две редакции «Очерков в письмах» Лескова «Русское общество в Париже» (1863–1867) // Неизданный Лесков: в 2 кн. / отв. ред. К. П. Богаевская, О. Е. Майорова, Л. М. Роземблум. М.: ИМЛИ РАН, 2000. Кн. 2. С. 263–269.

Ранчин А. М. Жизнь и мнения Николая Лескова, описанные его друзьями, знакомыми и недоброжелателями // Н. С. Лесков в воспоминаниях современников / сост., подгот. текста, публ. воспоминаний О. А. Фрибес [и др.]. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 5–31.

Скуридина С. А. У истоков литературной ономастики // Неофилология. 2019. Т. 5, № 17. С. 54–61.

Туниманов В. А. Письма Николая Лескова // Русская литература. 1994. № 2. С. 48–66.

Тынянов Ю. Н. Сюжет «Горя от ума» // Литературное наследство. М., 1946. Т. 47–48. С. 148–188.

Хирьяков А. М. Из воспоминаний // Н. С. Лесков в воспоминаниях современников / сост., подгот. текста, публ. воспоминаний О. А. Фрибес, [и др.]. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 451–455.

Хмелева О. М. Библиейские имена в концептуальном пространстве «Соборян» Н. С. Лескова // Проблемы региональной ономастики. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2004. С. 244–247.

References

Alexey II, Patriarch of Moscow and All-Rus. Church, ed. (2003). *Orthodox encyclopedia. Russian Orthodox Church*. Moscow, Orthodox Encyclopedia, vol. VI, 751 p. (In Russian).

Barkovskaya Yu. V. (2005). *Mythological and Christian proper names in the late texts of N. S. Leskov*. dissertation abstract. Moscow, 21 p. (In Russian).

Barkovskaya Yu. V. (2002). Trend in choosing the name of a biblical hero (“Mountain” by N. S. Leskov). *Trends in the system of nomination and predication of the Russian language*. Interuniversity collection of scientific papers. Moscow, MPU, pp. 208–211. (In Russian).

Bem A. (1933). Dostoevsky’s personal names. *Collection in honor of prof. L. Miletich for the seventy-decade year since birth (1863–1933)*. Sofia, pp. 409–434. (In Russian).

Gebel V. A. (1945). *N. S. Leskov in the creative laboratory*. Moscow, Soviet writer, 221 p. (In Russian).

Grossman L. P. (1945). *N. S. Leskov: life – creativity – poetics*. Moscow, State Publishing House, 319 p. (In Russian).

Kalinkin V. M. (1999). *Poetics of the onym*. Donetsk, Southeast, 408 p. (In Russian).

Khiryakov A. M. (2018). From memoirs. *N. S. Leskov in the memoirs of contemporaries*. Comp., prep. text, publ. memories of O. A. Friebes et al. Moscow, New Literary Review, pp. 451–455. (In Russian).

Khmeleva O. M. (2004). Biblical names in the conceptual space “Cathedrals” by N. S. Leskov. *Problems of regional onomastics*. Maykop, Adygea State University, pp. 244–247. (In Russian).

Kovalev G. F. (2014). *Selected works. Literary onomastics*. Voronezh, Scientific Book, 447 p. (In Russian).

Kovalev G. F. (2019). How to understand autobiography in literary onomastics? *Onomastics of the Volga region: materials of the XVII International Scientific Conference*. Ed. by V. L. Vasilyev. Veliky Novgorod, pp. 56–60. (In Russian).

Kuzmin A. V. (2004). On the names of characters in the poetics of N. S. Leskov. *Philology in the XXI century: problems and research methods*. St. Petersburg, SAGA, pp. 163–168. (In Russian).

- Kucherskaya M. A. (2021). *Leskov: Missed Genius*. Moscow, Young Guard, 622 p. (In Russian).
- Ledeneva V.V. (2019). About precedent names in the text of N.S. Leskov “Islanders”. *Russian language: history, dialects, modernity*. Collection of scientific articles. Ed. by L. F. Kuposov. Moscow, Moscow State Regional University, pp. 178-185. (In Russian).
- Ledeneva V.V. (2023). The name of A. N. Ostrovsky in the texts of N. S. Leskov. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, no. 2, pp. 29-42. (In Russian).
- Leskov N.S. (1883). About Russian names. *News and Exchange Newspaper*, no. 245, p. 2. (In Russian).
- Leskov N.S. (1887). Calendar of Count Tolstoy. *Russian Wealth*, no. 2, pp. 195-207. (In Russian).
- Leskov N.S. (1956–1958). *Collected works in 11 vols*. Moscow, Fiction. (In Russian).
- Leskov N.S. (1882). Hagiography as a literary source. *New Time*, no. 2323. (In Russian).
- Leskov N.S. (1956-1958). “Heraldic fog (Notes on generic nicknames)” (1886). *Collected works in 11 vols*. Moscow, Fiction, vol. 11, pp.113-131. (In Russian).
- Leskov A.N. (1984). *The life of Nikolai Leskov according to his personal, family and non-family records and memories*. in 2 vols. Moscow, Fiction, vol. 1, parts 1-4, 479 p. (In Russian).
- Lyapidovskaya M.E. (2022). Intertextual potential of anthroponyms in the work of N.S. Leskov. *Onomastics of the Volga region*. Proceedings of the XX International scientific conference. Comp. and ed. N.A. Kichikova, V.I. Suprun. Volgograd, PrinTerra-Design, pp. 336-340. (In Russian).
- Magazanik E.B. (1978). *Onomapoetics, or “Speaking names in literature”*. Tashkent, Fan, 148 p. (In Russian).
- Protopopov M. (1902). Sick talent (Collected works of N.S. Leskov. 10 vols. St. Petersburg, 1889-1891). *Critical articles*. Moscow, S. Skirmunt, pp. 180-212. (In Russian).
- Ranchin A. M. (2018). The life and opinions of Nikolai Leskov, described by his friends, acquaintances and ill-wishers. *N.S. Leskov in the memoirs of his contemporaries*. Comp., prep. text, publ. memories of O.A. Friebes et al. Moscow, New Literary Review, pp. 5-31. (In Russian).
- Ranchin A.M. (2000). Two editions of Leskov’s “Essays in Letters” “Russian Society in Paris” (1863-1867). *Unpublished Leskov*. In 2 books. Rep. ed. K.P. Bogaevskaya, O.E. Mayorova, L.M. Roseblum. Moscow, IMLI RAS, book 2, pp. 263-269. (In Russian).
- Skuridina S.A. (2019). At the origins of literary onomastics. *Neophilology*, vol. 5, no. 17, pp. 54-61. (In Russian).
- Tunimanov V.A. (1994). Letters of Nikolai Leskov. *Russian Literature*, no. 2, pp. 48-66. (In Russian).
- Tynyanov Yu.N. (1946). The plot of “Woe from Wit”. *Literary heritage*. Moscow, vol. 47-48, pp. 148-188. (In Russian).
- Vinogradov V.V. (1963). *Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics*. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 256 p. (In Russian).
- Vyazovskaya V.V. (2007). *Onomastics of the novel by N.S. Leskov “Cathedrals”*. Voronezh, Scientific Book, 174 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Вязовская Виктория Викторовна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, v_vyazovskaya@inbox.ru

Information about the Author

Viktoriya V. Vyazovskaya – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, v_vyazovskaya@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; одобрена после рецензирования 18.01.2024; принята к публикации 18.01.2024.

The article was submitted 04.08.2023; approved after reviewing 18.01.2024; accepted for publication 18.01.2024.